

**«Нужна общенациональная дискуссия: как нам жить дальше.
Уроки перестройки для этого принципиально важны»**

*Вступительное слово на презентации доклада «1985-2015. Ценности перестройки
в контексте современной России»*

Е.Ш. Гонтмахер. Спасибо. Ольга Михайловна на самом деле уже многое сказала из того, что я хотел сказать. Почему мы с Алексеем Леонидовичем посоветовались и решили поддержать эту инициативу, сделать такой доклад? Не потому что мы заранее продиктовали авторам, что нужно там написать. Должен вам сказать, что я, конечно, был в курсе, потому что общался с авторами. Но писали те люди, которые перечислены, все очень уважаемые люди, с разными взглядами.

Я лично, кстати, должен сказать: если бы я писал этот доклад, я бы написал его немножко по-другому, даже, может быть, в некоторых местах и довольно сильно по-другому. Но в данном случае, нам, мне кажется, было важно вернуться к этому вопросу. Сейчас же Россия входит в полосу юбилеев. 30 лет начала Перестройки. У нас скоро будет юбилей начала независимой России. Кстати, по-моему, 25 лет со дня провозглашения суверенитета. Потом пойдет много юбилеев, те же 25-летия и прочее.

Здесь даже вопрос не в истории. Когда мы обсуждали замысел доклада с авторами, моя позиция была (мне кажется, авторы с этим согласились): мы сейчас не занимаемся историей. 30 лет – это, конечно, уже большой срок. Но все равно мы живем внутри этого процесса, который тогда был запущен. И многое еще рано обсуждать. Допустим, что мы не сделали в экономике тогда? С моей точки зрения, была абсолютно неудачная экономическая политика, которая проводилась. Я работал в Экономическом институте при Госплане Российской Федерации и как-то даже немножко изнутри наблюдал, как это все происходило. Даже у меня тогда, - хотя мы жили в рамках, понятно, довольно больших ограничений, - и у моих коллег были большие вопросы.

Понятно, много чего там было недоделано, как-то сделано не так. Это классический вопрос, который сейчас любят задавать, вспоминая о том времени: а можно ли было предотвратить развал Советского Союза и т.д.? Мне кажется, во-первых, это вечный вопрос, который, видимо, не одно

поколение историков еще будет обсуждать. Можно ли было, знаете, развилку пройти туда-сюда и прочее? Нет. Для нашего нынешнего времени – непростого, я бы даже сказал, тяжелого, драматического, которое мы сейчас переживаем здесь в стране, – важны базовые вопросы, не исторические вопросы. Не кто виноват или кого надо наказать задним числом, а вопросы базовые. Это ценности. Потому что то, что сейчас происходит, ставит под сомнение какие-то совсем глубинные вещи. Да, перестройка – это вопрос: насколько это было продуманно, насколько это было спонтанно, насколько процессы были под контролем руководства Советского Союза, или они вышли из-под контроля. Но тем не менее факт остается фактом, что перестройка запустила вещи, которыми мы, кстати говоря, с вами уже в 90-е годы, отрицали, может быть, на словах (это не ко мне относится, а ко многим моим коллегам)... Но мы жили в 90-е годы на базе многих ценностей, которые были запущены тогда. Потом в начале 2000-х это все продолжилось.

А сейчас, мне кажется, ситуация нас заставляет вернуться и переосмыслить: что такое демократия, что такое не просто рыночная экономика, а что такое позиционирование человека. Вообще мы винтики в этом корпоративном государстве, или мы все-таки строим какие-то равноправные отношения с властью, государством. Кстати говоря, то, о чем сейчас многие говорят, например, Греф очень активно и сегодня в «Ведомостях» говорит: нужна реформа государства. Он настаивает. Я согласен. Но одно дело подойти к этому технологически и сказать: давайте мы это министерство уберем, а это сделаем суперминистерством, которое будет руководить всеми остальными. Эта ситуация, считаю, абсолютно тупиковая. А другое дело, когда мы, опираясь на какие-то ценности, связанные с позиционированием человека, с какими-то политическими процессами, смотрим на эту реформу государства, выстраивается немножко другое.

И, кстати говоря, тогда начало именно такой дискуссии было положено. Например, вопросы нового мышления. Я помню, как уже потом немножко издевались над Михаилом Сергеевичем: мы'шление, мышление и прочее. Но тогда предотвратили столкновение – военное, ядерное между двумя системами. Помните (помнит, кто постарше), была холодная война, и смогли как-то выйти из этой ситуации.

Сейчас, мне кажется, мы не то что приближаемся к этому барьеру, но какие-то очень тревожные сигналы и здесь. То есть российская внешняя

политика возвращается куда-то туда, в доперестроечный период. Как бы мы ни относились к перестройке – скептически, критически, но мы должны признать, что перестройка положила начало (и я, кстати, это отношу к личной заслуге Михаила Сергеевича) этому новому взгляду на мир – на мир глобальный, на мир общечеловеческих ценностей, которые выше, чем какие-то различия, может быть, в национальных интересах и т.д. Всегда надо находить компромисс. Это вариант, который сейчас нам остро необходим.

Поэтому, собственно, в докладе коллеги написали (конечно, мы обсуждали не один раз) эти вещи, которые, с моей точки зрения, безумно актуальны для страны. Конечно, с конца 80-х много воды утекло и нам не нужна новая перестройка. Понятно, что история не повторяется никогда. Перестройки -2.0 не будет. Это чисто риторический прием, может быть, в каких-то дискуссиях, не более того.

Но, конечно, России нужны перемены, России нужны очень мощные реформы. И это, кстати, не реформы начала 90-х годов. Это какой-то новый тип очень глубоких реформ. Как его назвать – не знаю. Может быть, потом, тот, кто возглавит эти реформы, как-то их назовет. Михаил Сергеевич придумал слово «перестройка». Может быть, это будет еще какое-нибудь слово. Не знаю. Уроки перестройки и последующего развития весьма актуальны. И это предмет для дискуссии. То, что этот доклад подготовлен, то, что он уже разошелся по СМИ, то, что он здесь презентуется – только первый шаг. Мне бы хотелось, чтобы его и дальше обсуждали.

Это начало дискуссии, которая сейчас должна в стране быть. Общенациональная дискуссия: как нам всем жить дальше. Уроки перестройки для этого принципиально важны.

28.05.2015